

«Это слишком медленно, вы можете активировать линии, и я удалю загрязнения.»

Цинь Чен снова усмехнулся, его руки быстро сжали даосскую формулу руки и увидели нить чрезвычайно слабой духовной силы, погруженную в сожженный Хэйяо Минши, вибрирующую на очень высокой частоте и сжимающуюся. Затем пылевидные примеси уплыли, и жидкая субстанция, преобразованная Хэйяо Минши, становилась все ярче и ярче, от первоначальной темной до ярко-черной, и, наконец, сферическая поверхность стала такой же чистой, как зеркальное отражение человеческого лица.

Лян Юй рядом с 1 уже давно ошарашен. Умственная сила Цинь Чена даже не достигла уровня 1. По сравнению с его умственной силой уровня 2, она отстает почти на 10 000 миль, но скорость очищения его. Более чем несколько раз полностью переворачивал свое представление о нефтеперерабатывающем оборудовании.

Лян Юй подождал, пока очищение Цинь Чена не было завершено, прежде чем он поспешно начал активировать шаблон массива.

«Ом!»

Линии, которые раньше нарисовал Цинь Чен, быстро ожили, и линии постоянно светились, как неоновые огни, а странное силовое поле распространялось по всей ковке. комната рябила.

1-й палец Цинь Чена и ментальная сила вмешались в формацию. Жидкий шар, образованный Хэйяо Минши, казалось, был притянут силой формации и автономно вошел в формацию, подвешенный в ярком воздухе над головой. формация не могла не дрожать.

Частота биений жидкости Хэйяо Минши становится все выше и выше.

Колющие шипы продолжают распространяться. Цинь Чен использует свою умственную силу, чтобы контролировать рост шипов. Он видит, что бесчисленные шипы естественным образом вырастают бесчисленными тонкими нитями. Весь процесс не требует, чтобы Цинь Чен намеренно контролировал его, и это полностью осуществляется с помощью умственной силы. Тонкое руководство.

Лян Юй был ошеломлен, контролируя работу шаблона, его глаза чуть не взорвались.

Процесс обработки Цинь Чена полностью отличается от обычной обработки оружия с сокровищами, и его трудно понять, как чтение Библии.

«Счет!»

Внезапно Цинь Чен тихо вскрикнул, его зрачки вспыхнули божественным светом, и он вытянул указательный палец правой руки и слегка постучал по Heiyao Mingshi. материал.

Со звуком «Пфф!» материал Хэйяо Минши внезапно взорвался и превратился в 8 крошечных сияющих иголок, сияющих ослепительным светом.

8 волшебных игл мягко упали в руки Цинь Чена, и каждая из них была кристально чистой, покрытой спиральными узорами и узорами массива даосских талисманов, такими же естественными, как они есть, изысканным мастерством и ослепительным.

«Наконец доработано.»

Цинь Чен глубоко вздохнул и вытер пот со лба, аккуратно завернул 8 волшебных игл и положил их в карман.

Используя свой богатый опыт в прошлой жизни и помощь Лян Юя, он, наконец, после очистки Тяньмай Шэньчжэнь, которую обычные мастера третьего уровня, возможно, не в состоянии усовершенствовать, в его сердце спонтанно возникает чувство удовлетворения.

Цинь Чэн взглянул на Лян Юя, который был в оцепенении и равнодушно сказал: «Возьми 22 листа полумесяца, добавь 3 цветка алоэ вера, положи их в воду без корней, прокипяти их на медленном огне в течение 2 часов, вымачивай в ванне в течение получаса в полночь каждую ночь, и через 7 дней яд выведется самостоятельно. «

Лян Юй все еще был в шоке от всего процесса переработки. Когда он пришел в себя, Цинь Чен уже покинул комнату переработки.

«Кто этот сын?» Зачем существует такое мощное совершенство оружия, достижение непостижимо просто непостижимо! «Лян Юй был чрезвычайно потрясен. С тех пор, как он стал мастером, он чувствовал, что когда-то был таким невежественным.

Такое сильное воздействие заставило его почувствовать небольшое восхищение и восхищение Цинь Ченом в его сердце. .» Я восхищаюсь тем, что даже он сам не может поверить, что у него есть такая идея.

«Этот сын не должен быть врагом. «Лян Юй глубоко вздохнул. Прежняя обида и негодование давно полностью исчезли, и у него даже возникло желание поклоняться Цинь Чену как своему учителю.

Пока он овладевал предыдущими методами очистки Цинь Чена, он был уверен, что сможет усовершенствовать оружие. По пути вы неизбежно достигнете точки, которую даже не можете себе представить.

Цинь Фэн и Чжао Линшань, которые были изгнаны Лян Юем в Зале Ци, были в растерянности.

Затем они увидели Цинь Чена, выходящего из дома.

«Цинь Чен, что ты сказал мастеру Ляну и почему мастер Лян так зол?» Цинь Фэнь быстро подошел к Цинь Чену и сердито зарычал.

Цинь Чен взглянул на него, затем проигнорировал его и пошел к выходу из Зала Артефактов.

«Черт побери.» Цинь Фэнь был в ярости. Презрение Цинь Чена снова и снова полностью раздражало его.

«Стой!»

Лян Юй, который поспешил покинуть храм Ци, увидел эту сцену, выражение его лица изменилось, и он сердито закричал.

«Бум!»

Невидимая сила пронеслась и взорвала Цинь Феня, мгновенно отправив его на землю в состоянии смущения.

«Мастер.» Чжао Линшань поспешил вперед.

Лян Юй проигнорировал ее и направился прямо к Цинь Фэню, прищутив глаза, и сердито сказал: «Хм, это место — Дворец Ци, ты игнорируешь правила нашего Дворца Ци?»

Глаза Лян Юя были холодными, а все его тело излучало настоящее намерение убить.

«Разве это не второй сын семьи Цинь? Чем он обидел Мастера Ляна?»

«Посмел убить его, если посмеешь сделать что-то в Цидиане?»

«Хе-хе, хотя Аньпинхоу является официальным поклонником Чжунланга, Цидиан не продаст лицо своего Аньпинхоу».

В это время многие люди в зале на первом этаже остановились и были удивлены, когда услышали движение здесь с нетерпением ждущего хорошего шоу.

Цинь Феня повалил на землю Лян Юй, и все его тело было в боли, но страх в его сердце был сильнее, чем боль в теле. Рывком он в спешке перевернулся и сказал в панике: «Мастер Лян сделал это не нарочно, просто чтобы увидеть, как Цинь Чен посмел проявить неуважение к вам, мастер, поэтому вы хотите схватить этого человека, пожалуйста, простите меня. Мастер, вы можете быть уверены, что когда вы пойдете назад, вы заставите своего отца сурово наказать Цинь Чэня и позволить ему прийти к вам, мастер, чтобы взять на себя вину».

Лян Юй холодно посмотрел на него и сказал низким голосом: «Этот человек только что теперь из вашей семьи Цинь?»

Цинь Фэнь подумал, что Цинь Чен оскорбил Лян Юя, и поспешно объяснил: «Мастер Лян, хотя Цинь Чен — моя семья Цинь». Но он незаконнорожденный сын моей тети, ублюдок. Мой отец хочет изгнать этого маленького ублюдка из семьи Цинь, поэтому то, что он делает, не имеет ничего общего с нашей семьей Цинь». Чен 8 раз.

«Значит, это был он!»

Лян Юй немного задумался о Цинь Юэчи, конечно, он слышал об этом.

«Мастер Лян, я схвачу для вас этого маленького ублюдка и преподам вам урок», — сказал Цинь Фэнь, собираясь убежать.

«Мне ничего не нужно о вашей семье Цинь. Мне не интересно знать, что я не хочу иметь ничего общего с вашей семьей Цинь. Уходи и не позволяй мне видеть ты снова. Что касается твоих драгоценных солдат, ты сражаешься в моем Дворце Ци.» Если ты не накажешь тебя, это уже мило, так что не хочу уходить.»

«Хозяин, я «Цинь Фэнь внезапно заставил мастера Лян Юя, что это значит? Разве ты не планируешь усовершенствовать драгоценное оружие для себя? Только сейчас он явно согласился.

«Почему бы тебе не выйти, ты хочешь, чтобы я сам тебя вышвырнул?» Зрачки Лян Юя сузились, и на лице появилось убийственное выражение.

«Это я, я пойду!»

Среди изумленных дискуссий вокруг Цинь Фэнь вышел из Цидиана с покрасневшим от смущения и негодования лицом.

Убийственная аура на теле Цинь Фэня вышла за пределы Зала Ци, и он яростно взревел в своем сердце: «Черт возьми, Цинь Чен, если бы не он, почему бы мне быть оскорбленным Мастером Лян Юй, а также потерял драгоценного солдата, отдай его мне В ожидании этой унижительной мести, я обязательно отомщу за нее!»

Цинь Фэнь стиснул зубы от ненависти, а в его глазах вспыхнула обида.